

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 330.101:338.22 (477)

А. Н. МОСКАЛЕНКО,
доцент, кандидат экономических наук,
докторант

ГВУЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана"

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ *

Рассмотрена проблема выбора нового типа экономического развития и соответствующей модели для Украины. Обоснованы главные объективные причины и мотивы для опережающего экономического развития, выведены его ключевые принципы. Определены теоретико-институциональные основы реализации концепции опережающего развития в экономической политике Украины. Предложены передаточный механизм концепции опережающего экономического развития, а также соответствующий ему социальный механизм. Проанализированы социально-экономические признаки и возможности реализации модели опережающего экономического развития в Украине.

Ключевые слова: опережающее экономическое развитие, концепция, модель, институты власти, качественная трансформация, институциональная среда, объективная потребность, человек, инициативный субъект опережающего экономического развития.

A. N. MOSKALENKO,
Cand. of Econ. Sci., Associate Professor,
Doctoral Student,
Vadim Hetman Kiev National Economic University

ADVANCED ECONOMIC DEVELOPMENT: INSTITUTIONAL-THEORETIC FOUNDATIONS AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN UKRAINE

The problem of choice of a new type of economic development and a corresponding model for Ukraine is considered. The main objective reasons and the motives for an advanced economic development are substantiated, and its key principles are determined. The institutional-theoretic foundations of a realization of the conception of advanced economic development in Ukraine's economic policy are found. A transmitting mechanism of the conception of advanced economic development and a social mechanism corresponding to it are proposed. The social-economic signs and possibilities of a realization of the model of advanced economic development in Ukraine are analyzed.

Keywords: advanced economic development, concept, model, institutions of authorities, qualitative transformation, institutional environment, objective need, person, initiative subject of advanced economic development.

Москаленко Александра Николаевна (Moskalenko Aleksandra Nikolaevna) – e-mail: alex-moskalenko@ukr.net.

* Материал публикуется в порядке дискуссии, начало которой положили академик НАН Украины В.М. Гец и член-корреспондент НАН Украины А.А. Гриценко статьей "Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным)" // Экономика Украины. — 2013. — № 6. — С. 4–19.

В контексте научной дискуссии в отношении поиска путей выхода из глобального кризиса актуализируется объективная потребность в теоретическом переосмыслении институциональных основ идентификации, выбора и формирования новой модели экономического развития Украины, прогрессивной и способной детерминировать устойчивость и саморазвитие экономической системы. Такой выбор усложняется ситуацией глубокой рецессии и нестабильности, неполной определенности ориентиров развития украинской экономики. Для Украины возможными вариантами выхода из системного кризиса и преодоления институциональной регрессии являются модель и концепция опережающего экономического развития, которые бы соответствовали ожиданиям общества в части повышения стандартов и качества жизни граждан, улучшения условий, мотивации и стимулов к ведению бизнеса, совершенствованию системы образования и науки. Темпы прироста ВВП Украины в 0–3–4%, на наш взгляд, равнозначны признанию того, что у нее нет перспектив экономического развития. Поэтому становится очевидным, что будущее нашего государства должно строиться на основе обновленных, инновационных принципов управления экономикой, которые бы учитывали национальные интересы страны, позиционировали ее на мировом рынке как надежного партнера и сильного игрока.

Проблема экономического развития и поиск его новых моделей особенно актуализируются сегодня, когда мировая экономика быстро меняется и реинституционализируется. Финансовые дисбалансы и экспансия крупных капиталов приводят к трансформированию роли национальных государств на мировой арене, определяя или нивелируя их шансы на экономический успех. “Началась новая игра, – пишет немецкий социолог и политэконом У. Бек, – в которой правила и основные понятия старой игры утратили свою силу, хотя ими продолжают пользоваться” [2, с. 39]. В этих условиях возникает необходимость поиска механизмов адаптации малых открытых экономик с низким уровнем макроэкономической результативности к сложным экзогенным факторам и условиям, оказывающим дестабилизирующее влияние на результативность национальной экономики и политики государства, а также нивелирующим его шансы поддерживать устойчивое экономическое развитие. К огромному сожалению, *mainstream economics* предоставляет рекомендации правительствам стран, преимущественно исходя из особенностей функционирования развитых стран (монетаризм М. Фридмана, неолиберализм Ф. фон Хайека). Переходный период в странах с трансформационными экономиками (и в Украине в частности) продемонстрировал неадекватность перенесения и проекции механизмов государственного управления и рынка, а также структуры институтов западного образца по рецептам неоклассиков без учета специфических национальных условий. Негативные последствия использования таких рецептов, которые ощущает и Украина, анализирует английский ученый-социолог К. Крауч: “...Растет разрыв в доходах между богатыми и бедными; налогообложение утрачивает свой перераспределительный характер; политики откликаются в первую очередь на запросы горстки вождей бизнеса, чьи интересы становятся смыслом публичной политики; бедные постепенно утрачивают всяческий интерес к политике..., добровольно возвращаясь к той позиции, которую принудительно занимали в преддемократическую эпоху” [7, с. 39]. Такие негативные последствия прямого внедрения рецептов неоклассики с неолиберальным лицом в экономическую и социальную политику

получила и Украина, которая, вместе с тем, стала заложницей институтов прошлого (эффектов "path dependence" и "lock in") [12].

Исследования в направлениях поиска способов активизации экономики Украины и определения структурных проблем ее экономического развития, а также пробелов в политике государства осуществляют известные украинские ученые-экономисты – В. Гецц, А. Гальчинский, А. Гриценко, Я. Жалило, Ю. Зайцев, В. Мунтиян, В. Тарасевич, А. Поручник, Л. Федулова, Л. Шинкарук и многие другие. Например, академик В. Гецц в своих работах указывает на несформированность достаточного экономического потенциала для долгосрочного экономического роста, что определяет необходимость его активизации на основе новой экономической стратегии, "с привлечением долгосрочных факторов роста, которые по существу и формируют эндогенизированную модель обеспечения реализации стратегии роста экономики". В то же время, как отмечают ученые, "государственная политика должна быть подчинена задачам модернизации общества" [4, с. 13]. Вместе с тем "в Украине необходимо сформировать новые рациональные стандарты жизни, такую модель поведения и благосостояния, которая бы давала возможности пользоваться всеми благами цивилизации" [8, с. 9]. Решение этих задач усложняется в условиях, когда "в кризисе пребывает не только социальное государство, но и все общество" [6, с. 6].

Затяжная рецессия последних лет способствовала переосмыслению отечественными учеными вариантов выбора из совокупности антикризисных мер: стала понятна необходимость встраивания "запаса прочности" в экономическую систему и "запаса доминирования", основанного на закреплении за страной конкурентных технологических преимуществ в мировой экономике. Между тем нужно сместить акцент государственной политики с экспортоориентированной экономики на развитие внутреннего рынка, на формирование внутреннего платежеспособного спроса (в том числе на высокотехнологичную продукцию). Развитие внутреннего рынка требует эффективной политики импортозамещения, инновационной политики и модернизации реального сектора экономики, что, в частности, будет способствовать углублению внутренней конкуренции. В подтверждение этих позиций известная украинская исследовательница Л. Федулова в своих работах по инновационному развитию экономики также подчеркивает, что "перспективы инновационного прорыва открываются лишь при внедрении передовых технологий... Существенно повлиять на реализацию имеющихся предпосылок способна активная научно-технологическая и структурная политика" [13, с. 15].

Впрочем, стоит подчеркнуть, что теоретико-методологические основы динамизации экономического развития на качественно новых принципах функционирования экономики – как инновационной по сущности, форме, функциям и результатам – до настоящего времени не нашли системной характеристики и аргументации. Поэтому в рамках открытой научной дискуссии ставим задачу обосновать теоретическое и практическое содержание концепции опережающего экономического развития, подчеркнув ее актуальность и целесообразность, необходимость ее применения при формировании стратегических целей и инструментов экономической политики государства, а также оценить возможности и показать проблемы ее реализации в Украине.

Теоретико-методологические основы опережающего экономического развития

Теоретическая модель опережающего экономического развития по типу является эвристической, поскольку в ее основу положены исследования практическо-

го опыта, сравнительный анализ национальных моделей экономического развития, выделение ключевых тенденций, выведение принципов, институциональных условий и институциональной структуры. Важность формирования теории опережающего экономического развития обуславливается, во-первых, необходимостью дальнейшего осмысления и совершенствования концепций экономического развития, основу которых составляют теории экономического развития (Й. Шумпетер), экономических циклов (Н. Кондратьев, К. Перес, К. Фримен), экономического роста (С. Кузнец), динамической эффективности (Х. Уэрта де Сото), совпадения исторических обстоятельств развития (Гж.В. Колодко); во-вторых, необходимостью обобщения и качественной трансформации знаний о наилучших деловых практиках развития национальных экономик, закономерностях и принципах их функционирования; в-третьих, объективной потребностью в теории, концепции и модели опережающего экономического развития, на которые предъявляют спрос страны с посттрансформационными экономиками. В этом контексте теория опережающего экономического развития – как базис для построения соответствующей модели развития современного государства и разработки ее концепции – должна стать системой научных знаний о совокупности институтов власти и социальных институтов, о способах их действия и механизмах влияния каждого из них на обеспечение высокой эффективности экономической политики государства, о принципах результативного государственного управления.

Опережающее развитие как специфическая институциональная форма экономического развития и институт позволяет более глубоко и предметно познать законы развития современных экономических систем (и рыночной в частности). Необходимость выделения такой институциональной формы экономического развития обусловлена общественной потребностью в более глубокой, содержательной и качественной постановке задач и целей экономической политики отдельных стран и регионов мира, которые существуют в системе отношений глобального общества, по поводу обеспечения возможностей конкурентоспособности и равноправия экономических и социальных отношений между основными субъектами хозяйствования разных уровней.

Базовыми основами формирования экономики опережающего развития становятся специфические методы макроэкономического (государственного) управления, задача и функция которых – “успевать быстрее другого” в идентификации новых возможностей развития, создаваемых рынком, “обгонять, не догоняя” в выяснении и соблюдении ключевых тенденций в науке, образовании, инновационных перспективах, конкуренции, социальных институтах и т. п. Это находит проявление в стратегии развития страны, цели которой заключаются в том, чтобы “быть развитой больше других”, иметь динамическое преимущество в науке, образовании и государственном управлении, что, в свою очередь, позволит ей уйти в отрыв от соперников, обеспечивать ускоренную реиндустриализацию, опережающее развитие производства в реальном секторе экономики за счет радикального обновления технологической базы. Опережающее экономическое развитие нацелено на концентрацию ресурсов (экономических, политических, природных и человеческих) для обеспечения реализации возможностей, которые не были замечены в предшествующие периоды и возникают на каждом конкретном историческом этапе развития страны и общества, для решения “сверхзадач” технологического, научного, образовательного и социального на-

правлений. Таким образом, опережающее экономическое развитие становится определяющим условием инновационной конкуренции*.

Опережающее экономическое развитие одновременно можно рассматривать как парадигму**. В экономической науке распространен термин "технико-экономическая парадигма". Дискуссионную интерпретацию технико-экономическая парадигма находит в теории экономических циклов К. Перес, где ученая подразумевает под этим термином более сложное понятие, чем "технологическая революция": "...Технико-экономическая парадигма — это модель наилучшей деловой практики, которая складывается из всеохватывающих общих технологических и организационных принципов, отражающих наиболее эффективный способ воплощения определенной технологической революции в жизнь и то, как следует пользоваться революцией для оживления и модернизации экономики" [10, с. 40]. В системе координат предмета этой статьи парадигма выступает эмпирической системой представлений об опережающем экономическом развитии в иерархии объективных потребностей экономики и общества. Поэтому технико-экономическая парадигма опережающего экономического развития является, на наш взгляд, системой представлений носителей инициативы и идеологии опережающего экономического развития о потенциальных возможностях экономических систем относительно повышения их общей эффективности, высокофункциональной политики государства, ее механизмов и инструментов, передаточного механизма и социальных императивов.

Концепция опережающего экономического развития становится способом понимания содержания и механизмов ее внедрения в экономической политике государства. С инструментальной точки зрения, концепция опережающего экономического развития выступает так называемой "картой вариантов" наилучшей практики, которая должна обеспечить понимание механизмов и принципов актуальной целенаправленной деятельности государства и бизнеса, активности социальных институтов, практического опыта, организационных моделей и методов поведения.

Условием развертывания процесса опережающего экономического развития должно стать приоритетное развитие человеческого капитала и человеческого потенциала через форсированные инвестиции в человека, его образование и здоровье. Этот механизм инициативного влияния государства на человеческий капитал создает перспективные возможности для перехода экономики на новый технологический способ производства с более высоким уровнем эффективности. Например, экономики таких стран, как США, страны ЕС-15, Скандинавские страны, Япония и Китай, демонстрировавшие высокие темпы наращивания инвестиций в человеческое развитие, приоритетное отношение государства к институтам образования, науки и здравоохранения, находясь в условиях интеллектуальной (инновационной) конкуренции между их экономическими системами,

---

* Инновационная конкуренция рассматривается нами как конкуренция между государствами, субъектами экономической деятельности и индивидами в частности, которая перемещается в сферу знаний и основными инструментами имеет механизмы прорывного обретения конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях, опережающего предвидения ведущих технологий будущего, форсированного накопления интеллектуального капитала компаниями и наращивания человеческого капитала индивидами.

** Парадигма (от греческого *paradeigma* — "пример, образец") — философская система представлений, характерная для определения конкретного этапа развития науки, культуры, общественной жизни.

смогли обеспечить высокие темпы экономического развития и запас социально-экономической прочности. Таким образом, движущими силами экономического роста в концепции опережающего экономического развития выступают человеческие ресурсы, высокие темпы инвестиций, повышение производительности труда и взвешенная открытость экономики для международной торговли, инновационных проектов и технологий.

Мотивационная система в модели опережающего экономического развития направлена на изменение мировоззрения общества о возможностях удовлетворения стратегических потребностей и предлагает новые формы и способы создания общественного богатства. Влияние мотивационных механизмов направляется на общество и бизнес, а также на человека в частности. В то же время система мотивации, аккумулирующая такие механизмы, реализуется государством в форме прямых и косвенных методов регулирования и стимулирования. Прямыми методами являются средства налоговой и таможенно-тарифной политики, а косвенными – механизмы софинансирования инновационной деятельности (такие, в частности, как государственно-частные партнерства, нетарифные методы, налоговые кредиты, льготное налогообложение). Эти средства стимулирования способствуют переключению типов поведения экономических агентов с традиционных на инновационные, ускоряя тем самым переориентацию предпринимательских усилий на производительную деятельность.

Инициативное влияние на опережающее экономическое развитие по инновационным направлениям в развитых странах мира, которые развивались на основе его прогрессивной логики в государственном управлении, представлено преимущественно разными мерами по стимулированию рискованного финансирования. С этой целью используются инструменты фискальной и монетарной политики, банковского законодательства, законодательства о защите прав интеллектуальной собственности, государственной поддержки, политики конкуренции и антимонопольного законодательства. Важную роль в поддержке опережающего экономического развития играют инструменты прогнозирования и предвидения перспективных приоритетных отраслей. Поэтому основным эффективным инструментом прогнозирования стали форсайт-исследования.

Отличительной особенностью модели опережающего экономического развития является ее способность создавать “запас прочности” для национальной экономики. Такой “запас прочности” позволяет стране в периоды нестабильности, рецессии, в самой низкой точке экономического цикла в кратко-, средне- или долгосрочном периодах сохранять уровень жизни населения не ниже среднего устоявшегося в стране, а норму прибыли бизнеса – в точке безубыточности (маржинального “запаса прочности”). Такой “запас прочности” экономической системы может быть измерен в пределах формирования так называемых “функциональных экономических систем”, под которыми ученые подразумевают “совокупность институтов и организаций, образующих механизмы саморегуляции, которые обеспечивают поддержание равновесия вокруг определенных заданных макроэкономических параметров и индикаторов” [1, с. 97]. Эти заданные макроэкономические индикаторы и степень их достижения могут, по нашему мнению, определять и качество макроэкономического менеджмента в процессе воплощения в экономическую практику концепции опережающего экономического развития. Указанные индикаторы представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Оптимальные значения социально-экономических индикаторов
в концепции опережающего экономического развития ***

Показатели	Нормативные значения показателей
Инфляция	не выше 2–3% в год
Прирост денежной массы = Прирост производства	не более 3–5% в год
Дефицит государственного бюджета	не более 3–5% ВВП
Государственный долг	не более 60%
Колебание курса национальной валюты	не более 1–2% в месяц
Объем золотовалютных резервов	не менее 8% ВВП и является достаточным для покрытия 3-месячного импорта
Сбережения	не менее 10% ВВП для расширенного воспроизводства
Доля иностранных товаров в определенном сегменте национального рынка	не более 30–40%
Доля доминирования компаний на отдельном товарном рынке	не более 65%
Удельный вес капитала национального банка в совокупности банковского капитала страны	не более 35%
Уровень безработицы	не выше 15–20% трудоспособного населения
Разрыв в денежных доходах 20% самого богатого и 20% самого бедного слоев населения	не должен превышать 12 раз
Индекс бедности	не выше 30–40% всего населения

* Адаптировано автором по [1, с. 101–102].

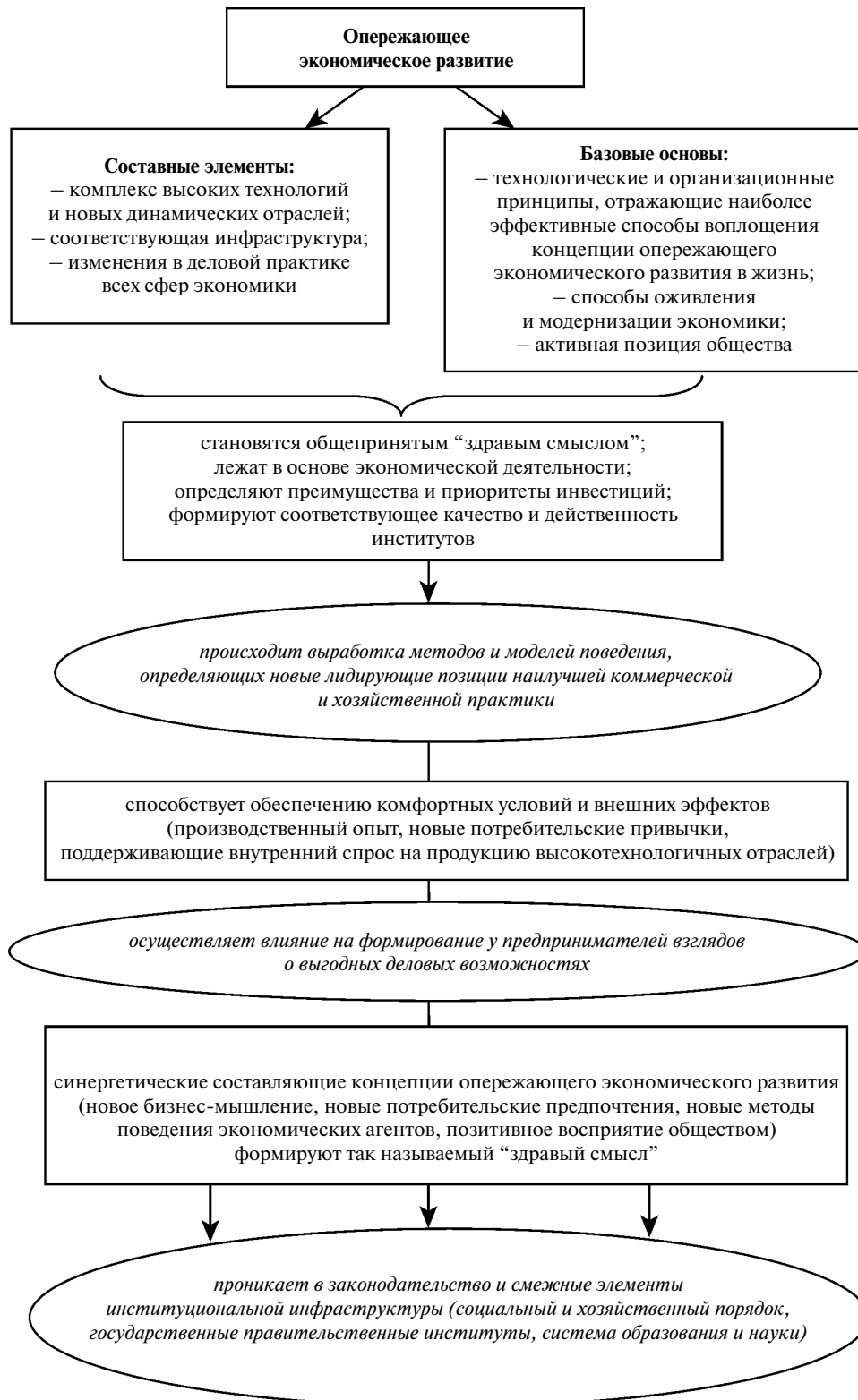
Осознаем, что в концепции опережающего экономического развития создавать широкие рекомендации "с нуля" нецелесообразно. Так или иначе в современную, постиндустриальную, эпоху страны с посттрансформационными экономиками могут заимствовать (в адаптированном варианте для своих исходных условий) удачный опыт или его элементы, которые дают достаточно четкие ориентиры для развития "наилучшей" деловой практики в конкурентной рыночной среде (рис.).

Принципы, в рамках которых становятся возможными построение и реализация модели опережающего экономического развития, идентифицируются автором в разрезе теории циклов (и технологических революций в частности) (табл. 2).

Институциональные основы реализации концепции опережающего экономического развития в экономической политике Украины

Экономическая система Украины как совокупность институтов характеризуется определенной величиной дисфункционального состояния. Это состояние связано с тем, что экономическая система страны не выполняет необходимых функций, возложенных на нее во время институционального проектирования, и выступает проявлением предварительно ожидаемых более низкой эффективности и худшего системного качества *. Утрата и разрушение институциональной структурой системных функций являются имманентным элементом хозяйственной эволюции, что важно учитывать при разработке экономической политики Украины.

* Этот вопрос подробнее анализируется в [15].

Передачный механизм опережающего экономического развития как концепции и модели

Разработано автором.

Базовые ориентиры для "наилучшей" технико-организационной практики опережающего экономического развития *

Технологические революции	Практика реализации принципов опережающего экономического развития
<p align="center">Четвертая</p> <p>Эпоха нефти, автомобиля и массового производства (распространилась из США на страны Европы)</p>	<p>массовое производство, массовые рынки; экономия на масштабах производства, горизонтальная интеграция; стандартизация товаров; интенсивное использование энергетических ресурсов (нефть как базовый ресурс экономики); синтетические материалы; функциональная специализация, иерархические пирамиды; централизация, крупные города – пригороды; национальное могущество, международные соглашения и конфронтация</p>
<p align="center">Пятая</p> <p>Эпоха информатики и телекоммуникаций (распространяется из США на страны Европы и Азии)</p>	<p>интенсивное использование информационных ресурсов (ИКТ на основе микроэлектроники); децентрализованная интеграция (сетевые структуры); знания как капитал, нематериальная добавленная стоимость; гетерогенность, диверсификация, адаптивность; сегментация рынков, расширение рыночных ниш; экономия на масштабах и специализация; внутренняя и внешняя кооперация, кластеры; мгновенная взаимосвязь, мгновенная международная связь; конкуренция на основе компетенций</p>
<p align="center">Шестая</p> <p>Эпоха интеллектуализации общества (распространяется из США, Европы и Азии)</p>	<p>интенсивное использование технологий искусственного интеллекта и нанотехнологий; массовое распространение "зеленых" технологий; интеллектуальный капитал, интеллектуальная рента; сетевые структуры; конкуренция через сотрудничество в научной сфере; регионализация; национальные инновационные системы; конкуренция на основе способностей компаний</p>

* Адаптировано автором по [10, с. 43–44; 11, с. 183–217].

Отечественные ученые подчеркивают необходимость институциональной корректировки украинской экономики, выступающей предпосылкой для внедрения концепции опережающего экономического развития. Так, известный ученый-экономист Ю. Павленко [9, с. 269] акцентировал внимание на наличии двойственного институционального противоречия, свойственного сегодня для Украины. Суть его заключается, во-первых, в несогласованности, несовместимости и конфронтационности формальных и неформальных институтов, а во-вторых, в том, что эти же процессы характерны и для всего институционального устройства с международными и межгосударственными институтами. Нами выделяется и такое противоречие, как несоответствие потребности украинского об-

щества в опережающем экономическом развитии и экономических интересах институционально-олигархической структуры украинской власти и политики.

По нашему мнению, вопрос координации экономики и устранения указанных противоречий может быть решен в условиях создания и развития демократических, адекватных стратегическим интересам людей, механизмов и способов регулирования и саморегулирования хозяйственной жизни страны. Для этого следует реализовать ряд качественных изменений не только в институтах, но и в целях и методах их координации. Необходимо изменить субъект регулирования, что проявляется не в усилении роли государства в экономике (хотя мы не отказываемся и от такой позиции), а в вытеснении регулирующего влияния “групп особых интересов”, то есть интересов корпоративных олигархических структур и бюрократического аппарата, который интегрируется с корпоративным бизнесом. Механизм, предлагаемый учеными [5; 8; 14] и нами поддерживаемый, должен состоять из системы мер по радикальной демократизации системы управления на всех уровнях.

Создание и укоренение социальной демократии как общественного устройства являются абсолютно необходимой предпосылкой для преодоления коррупционно-бюрократизированных “провалов” государства и рынка, а также для развития демократизированного регулирования. Инструментами такого регулирования могут выступить: 1) контроль снизу со стороны общественных объединений (например, ассоциаций граждан), которые должны стать гарантами того, что рыночные отношения выстраиваются и реализуются по правилам, инициированным гражданами и осуществляемым в их интересах; 2) программирование и селективное регулирование экономики социально-демократическими институтами в интересах граждан.

Необходимое условие опережающего экономического развития Украины заключается в инвестициях в ее экономику. Очевидно то, что сегодня они осуществляются на уровне, намного более низком, чем тот, который отвечает интересам общества. Эта проблема обусловлена существующей монопольной властью над рынком, где сверхвысокими являются рентные доходы. Низкотехнологичная укладность экономики не способствует формированию экономического интереса в производственном доходе высокотехнологичных факторов, ведь, пока существует высокий рентный доход на классические факторы производства, перетекание капитала из низкотехнологичных отраслей в высокотехнологичные связано с транзакционными издержками, рисками инвестиций и временным лагом, возникающим от момента отказа от рентной прибыли и до момента получения производственного дохода в высокотехнологичных отраслях. Параллельно возникают транзакционные издержки переменного характера. В силу этого в государстве, в котором построен олигархический капитализм по системе промышленно-финансовых групп, где вход на рынок усложнен или вообще не возможен, а также прослеживается несовпадение интересов финансового и промышленного капиталов, существуют невысокие шансы для построения модели опережающего экономического развития. Следовательно, существует реальная проблема, когда государство и бизнес настолько переплетаются между собой, что интересы крупного бизнеса интегрируются в интересы государства, замещая общественные интересы. В этих условиях, несомненно, снижаются роль и значение государственных инвестиций, осуществляемых в национальное производство.

В то же время Украина как страна с малой экономикой отражает в практической реальности все содержание негативных тенденций, наблюдающихся в неравномерно распределенной системе конкурентных преимуществ и предпочтений глобальной экономики. Иначе говоря, для нашего государства характерны такие процессы, сущность которых обнаруживает закономерности неэквивалентного внешнеэкономического обмена, зависимость от изменения конъюнктуры мирового рынка, зависимость от модели сырьевого прироста и модели "дешевой" рабочей силы, а также от поставщика интеллектуальных ресурсов для развитых стран вообще. Для решения этой проблемы национальная экономика нуждается в инновационной модернизации своего реального сектора и технологическом скачке [12, с. 288], который становится механизмом опережающего (а не последовательного) совершенствования техники и технологий при помощи форсированного обучения и привнесения готовых технологических и управленческих систем в качественно новый кадровый состав, обученный и готовый эти системы воспринять.

Необходимым условием опережающего экономического развития Украины являются инвестиции в ее экономику. Для запуска этой модели нужно ввести такие экономические инварианты инвестиций*:

- инвестиции в образование на протяжении всей жизни для обеспечения опережающего экономического развития – 10% ВВП;
- инвестиции в сферу здравоохранения и спорт как в сферы поддержания развития человеческого потенциала – 8% ВВП;
- инвестиции в науку, социально-культурную сферу и другие сферы создания ценностей, идей и технологий ("отрасли прорыва") – 5% ВВП (в том числе инвестиции в НИОКР – не менее 2,5% ВВП);
- инвестиции в устойчивое развитие (рекреацию природы) – не менее 5% ВВП.

Реализация экономической политики опережающего экономического развития в условиях обогащения ее социально-экономических целей направлена на формирование качественно нового сознания людей и повышение степени зрелости гражданского общества, что, в свою очередь, в комплексе обеспечивает стимулы и институциональное поле для скорейшей реализации целей такой стратегии развития. В данной научной дискуссии соглашаемся с мнением известных отечественных ученых-экономистов В. Гейца и А. Гриценко относительно того, что "институциональный анализ и институциональное проектирование должны быть дополнены институциональным субъектированием, то есть поиском, организацией или даже "выращиванием" субъекта, заинтересованного в ... преобразованиях и способного осуществить их" [5, с. 18]. Именно поэтому, на наш взгляд, социальный механизм реализации экономической политики опережающего экономического развития предусматривает зрелость гражданского общества; появление инициативного субъекта опережающего экономического развития; сформированное институционально-функциональное поле реализации целей этой политики. Действенность такого передаточного социального механизма опережающего экономического развития становится возможной в условиях взаимного влияния и обратной связи всех его составляющих. Инициативный субъект

---

* В данном предложении соглашаемся с мнением авторов и опираемся на экономические показатели, предложенные в их работе [3, с. 300–301].

опережающего экономического развития может появиться в ситуации достижения зрелости гражданского общества. Зрелость гражданского общества, то есть его готовность к позитивным изменениям посредством общественной инициативности и действенной активности, возникает там и только тогда, где и когда отношения общества и государства носят особый “приятельский” характер.

При этом достаточным условием выступает ответственность государства перед обществом, формами которой являются общественная открытость правительства и его подотчетность обществу. Доверие к государству, институтам власти и их функциональности формируется как результат их институционально-функциональной зрелости *. Качество институциональной среды и степень его роста определяются оценкой укрепления своего положения экономическими субъектами разных уровней (экономическими агентами, домашними хозяйствами). Для бизнес-структур это улучшение инвестиционного климата, “прозрачности” и понятности фискальной и регуляторной политики, которое, в свою очередь, позитивно влияет на условия ведения бизнеса, а также развития его экономического и инновационного потенциалов. Для домашних хозяйств качество институциональной среды определяется через реальное ощущение улучшения (ухудшения) жизни каждым отдельно взятым индивидом, через персонифицированную идентификацию повышения жизненного уровня и жизненных стандартов каждым человеком.

Все сказанное позволяет нам прийти к ряду выводов.

Во-первых, в современных условиях опережающее экономическое развитие является не только гарантией обеспечения достойного места страны в международных отношениях, преимуществ отдельных субъектов экономической, социальной и политической жизни в глобализованном мире, но и средством сохранения и создания “запаса доминирования” национальных государств на основе обретения конкурентных преимуществ в новейших технологиях и технике, методах государственного управления, социальных институтах. Иначе говоря, опережающее экономическое развитие можно рассматривать как механизм создания условий для развития на основе технологического скачка и социального “лифта”. По сравнению с логикой и возможностями эволюционного пути, где предусматривается поэтапное прохождение всех стадий развития, такая институциональная форма развития является прогрессивной, то есть соответствует современным общественным потребностям и динамике времени.

Во-вторых, модель опережающего экономического развития, отвечающая потребностям Украины на современном этапе, должна, по нашему мнению, впитать в себя наилучшие примеры международной деловой практики, учитывать специфику отечественных общественно-политических и экономических отношений, обязательно отражать национальные интересы страны и общества. В контексте опережающего экономического развития государственное управление

---

* Под институционально-функциональной зрелостью институтов власти мы понимаем такое состояние их компетенций, которое определяет их структуру, соответствующую реальным актуальным потребностям развития украинской экономики и способную реализовать свой функциональный потенциал, воплощаясь в оперативных проектах, национальных программах развития, долгосрочных экономических стратегиях, действенность которых можно оценить через улучшение качества институциональной среды и повышение общей эффективности экономики.

имеет огромное значение, детерминируя социальные процессы "единства" и "идентичности", которые способны формировать ощущение общего общественного интереса. Такое ощущение способствует формированию модели "инклюзивности", экономическая природа которой также заключается в уверенности в том, что рядовые граждане не останутся в проигрыше, а те, кто столкнется с временными трудностями, будут защищены. Это способствует обретению нацией единства и прочности, а экономической системой — устойчивости. Нравственное лидерство институтов власти способно ускорять формирование общих ценностей в обществе, национальной идентичности и гордости за свой народ.

В-третьих, реализация концепции опережающего экономического развития требует создания нового хозяйственного порядка, который будет определять эффективные правила ведения бизнеса и способствовать росту человеческого потенциала в стране. Между тем эти правила должны быть обязательными для исполнения всеми участниками экономических отношений. При этих условиях государство должно обеспечивать своим авторитетом на основе доверия в отношениях с обществом условия для исполнения правил всеми участниками. Говоря об эффективных правилах, мы имеем в виду законы и принципы функционирования модели опережающего экономического развития (в частности, закон опережающего развития человеческого потенциала, закон опережающего развития науки и образования), где достаточно высока роль правительства в обеспечении инновационно-интенсивного типа экономического роста и высокого качества жизни человека.

Список использованной литературы

1. *Адрианов В.Д.* Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции : моногр. — М. : Экономика, 2008. — 326 с.
2. *Бек У.* Влада і контрвлада у добу глобалізації. Нова світова політична економія ; [пер. з нім. О. Юдіна]. — К. : Ніка-Центр, 2011. — 408 с.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* В поисках будущего России: "Экономика для человека" или Стратегия опережающего развития — III / Стратегия опережающего развития — III. Том 16: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы ; [под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма]. — М. : ЛЕНАНД, 2011. — С. 300–301.
4. *Гець В.М.* Політика економічного зростання на основі розширення внутрішнього споживання та її наслідки // *Фінанси України*. — 2007. — № 9. — С. 14–34.
5. *Гець В.М., Гриценко А.А.* Выход из кризиса (Размышления над актуальным в связи с прочитанным) // *Экономика Украины*. — 2013. — № 6. — С. 4–19.
6. *Гець В.М.* Какое будущее у социального государства? // *Экономика Украины*. — 2013. — № 7. — С. 4–20.
7. *Крауч К.* Постдемократия ; [пер. с англ. Н.В. Эдельмана]. — М. : Изд. дом Гос. ун-та "Высшая школа экономики", 2010. — 192 с.
8. *Новий курс: реформи в Україні. 2010–2015 : нац. доп. ; [за заг. ред. В.М. Гейця та ін.].* — К. : НВЦ НБУВ, 2010. — 232 с.
9. *Павленко Ю.В.* Институциональные аспекты становления и развития независимой Украины / Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований ; [под ред. А.А. Гриценко]. — Х. : Форт, 2008. — С. 248–256.

10. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания ; [пер. с англ. Ф.В. Маевского]. – М. : Издательский дом “Дело” РАНХиГС, 2011. – 232 с.
11. *Сток Дж., Эванс Ф., Шульман Л.* Конкуренция, базирующаяся на способностях. Новые правила корпоративной стратегии / Корпоративная стратегия ; [пер. с англ.]. – М. : ООО “Юнайтед Пресс”, 2009. – С. 183–217.
12. *Сухарев О.С.* Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). – М. : Финансы и статистика, 2011. – 432 с.
13. *Федулова Л.І.* Сьомий технологічний уклад: міфи, реальність та перспективи // Вісник Національного університету “Юридична академія України імені Ярослава Мудрого”. Серія: Економічна теорія та право. – Х. : Право, 2012. – № 1. – С. 15.
14. Человек и экономика: справедливость и базисная демократия против тоталитаризма рынка и капитала ; [под общ. ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова]. – М. : Экономика, 2011. – 556 с.
15. *Aoki Masahiko.* Endogenizing institutions and institutional changes // Journal of Institutional Economics. – 2007. – Vol. 3 – Issue 01. – P. 1–31.

References

1. Adrianov V.D. *Evolutsiya Osnovnykh Kontseptsiy Regulirovaniya Ekonomiki ot Teorii Merkantilizma do Teorii Samoregulyatsii* [Evolution of the Basic Concepts of a Regulation of the Economy from the Theory of Mercantilism to the Theory of Self-Regulation]. Moscow, Ekonomika, 2008 [in Russian].
2. Beck U. *Vlada i Kontrvlada u Dobu Globalizatsii. Nova Svitova Politychna Ekonomiya* [Macht und Gegenmacht im Globalen Zeitalter]. Kyiv, Nika-Tsentr, 2011 [in Ukrainian].
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *V poiskakh budushchego Rossii: “Ekonomika dlya cheloveka” ili Strategiya operezhayushchego razvitiya – III, v: Strategiya Operezhayushchego Razvitiya – III. Tom 16. Rossiiskie Modernizatsii: Diagnozy i Prognozy; pod obshch. red. A.V. Buzgalina, R. Krumma* [In Searching for Russia’s future: “Economics for the people” or advanced development strategy – III, in: Strategy of Advanced Development – III, Volume 16, Russian Modernization: Diagnoses and Forecasts], edited by A.V. Buzgalin, R. Krumm. Moscow, LENAND, 2011, pp. 300–301 [in Russian].
4. Heets’ V.M. *Polityka ekonomichnogo zrostannya na osnovi rozshyrennya vnutrishn’ogo spozhyvannya ta ii naslidky* [Policy of economic growth by expanding the domestic consumption and its consequences]. *Finansy Ukrainy – Finances of Ukraine*, 2007, No. 9, pp.14–34 [in Ukrainian].
5. Heets V.M., Gritsenko A.A. *Vykhod iz krizisa (Razmyshleniya nad actual’nym v svyazi s prohitannym)* [The way out from a crisis (Reflections about actual things after the reading)]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 6, pp. 4–19 [in Russian].
6. Heets V.M. *Kakoe budushchee u sotsial’nogo gosudarstva?* [Which future will a social state have?]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 7, pp. 4–20 [in Russian].
7. Crouch C. *Postdemokratiya* [Post-Democracy]. Moscow, Univ. “Vyssh. Shkola Ekonomiki”, 2010 [in Russian].

8. *Novyi Kurs: Reformy v Ukraini. 2010–2015; za zag. red. V.M. Heitsya ta in.* [New Course: Reforms in Ukraine. 2010–2015], edited by V.M. Heets' et al. Kyiv, NBUV, 2010 [in Ukrainian].

9. Pavlenko Yu.V. *Institutsional'nye aspekty stanovleniya i rozvitiya nezavisimoi Ukrainy, v: Institutsional'naya Arkhitektonika i Dinamika Ekonomicheskikh Preobrazovaniy; pod red. A.A. Gritsenko* [Institutional aspects of the formation and the development of independent Ukraine, in: Institutional Architectonics and Dynamics of Economic Transformations], edited by A.A. Gritsenko. Khar'kov, Fort, 2008, pp. 248–256 [in Russian].

10. Perez C. *Tekhnologicheskie Revolyutsii i Finansovyi Kapital. Dinamika Puzyrei i Periodov Prosvetaniya* [Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow, Delo, 2011 [in Russian].

11. Stalk G., Evans Ph., Shulman L. *Konkurentsya, baziruyushchayasya na sposobnostyakh. Novye pravila korporativnoi strategii, v: Korporativnaya Strategiya* [Competing on capabilities: the new rules of corporate strategy, in: Corporate Strategy]. Moscow, Yunaited Press, 2009, pp.183–217 [in Russian].

12. Sukharev O.S. *Ekonomika Budushchego: Teoriya Institutsional'nykh Izmenenii (Novyi Evolyutsionnyi Podkhod)* [Economy of the Future: Theory of Institutional Changes (New Evolutionary Approach)]. Moscow, Finansy i Statistika, 2011 [in Russian].

13. Fedulova L.I. *S'omyi tekhnologichnyi ukklad: mify, real'nist' ta perspektyvy* [Seventh technological structure: myths, reality, and prospects]. *Visn. Nats. Univ. "Yuryd. Akad. Ukrainy im. Ya. Mudrogo". Ser. Ekon. Teor. ta Pravo – Bull. Nat. Univ. "Ya. Mudryi Law Academy of Ukraine". Ser. Econ. Theor. and Law*, Kharkiv, Pravo, 2012, No. 1, p. 15 [in Ukrainian].

14. *Chelovek i Ekonomika: Spravedlivost' i Bazisnaya Demokratiya protiv Totalitarizma Rynka i Kapitala; pod obshch. red. A.V. Buzgalina i M.I. Voeikova* [Person and Economy: Justice and Basis Democracy against the Totalitarianism of Market and Capital], edited by A.V. Buzgalin and M.I. Voeikov. Moscow, Ekonomika, 2011 [in Russian].

15. Aoki Masahiko. Endogenizing institutions and institutional changes. *J. of Institutional Economics*, 2007, Vol. 3, Issue 1, pp. 1–31.

Статья поступила в редакцию 11 марта 2014 г.
